

УДК 111.1

**ОБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИБЕРТАРНО-ЮРИДИЧЕСКОГО ПОДХОДА**

© 2012 г.

Е.В. Карпова

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

e.v. karpova@mail.ru

Поступила в редакцию 11.05.12

Исследуются философско-правовые идеи в духе либертарно-юридического подхода с поиском онтологических предпосылок философско-правового восприятия пространства.

Ключевые слова: восприятие, пространство, равенство, свобода, справедливость, мера.

Осуществляя поиск *онтологических* истоков либертарно-юридического понимания восприятия пространства, мы, прежде всего, хотим обратиться к древним космологическим образам земли и воды. С этими двумя стихиями связано обеспечение жизнедеятельности человека, земледелие, строительство плотин и каналов, составляющих основу хозяйственной деятельности, возникновение древних государств, появление системы межевания, зарождение права, появление частной собственности, а также запретов на вторжение в чужое частное пространство. Так, пункт 21 Свода законов Хаммурапи гласит: «Если человек сделал пролом в дом другого человека, то перед этим проломом его следует убить» [7].

Древнекитайская философия уделяла внимание земной и водной стихиям в философско-правовом контексте. Гуань Чжун писал о них как об основах управления государством, которые должны учитываться правителями: «Земля – источник всех вещей, корень живых существ. Она рождает <...> существа. <...> Вода – это кровь и жизненная сила земли. <...> Вода – это всеобъемлющий материал. <...> Вода – это источник всех вещей, родоначальник всех живых существ» [4, с. 181–182]. В древнем Китае почитались духи земли и хлебов, которые олицетворяли государство и династию [11, с. 388]. Земледелие считалось основой стабильности общественного порядка и законодательства [14, с. 441]. Но земля в древнекитайском философском понимании это ещё и этический принцип поведения. В произведении «Го юй» осуждается соперничество и сказано: «...первому выступать против других – это значит, в конце концов, быть уничтоженным другими» [3, с. 146], а также сказано: «...воздерживаясь от деяний,

следуй земле» [3, с. 146]. В связи с этим можно вспомнить слова Конфуция, который говорил: «Не делай другому человеку того, чего не пожелаешь себе» [12, с. 200].

Древнеиндийские Законы Ману содержат нормы засеивания чужих полей, которые в прямом смысле касаются нарушения прав владельцев полей, но в метафорическом понимании касаются и прелюбодеяния и получения приплода животных. Всё это объединено одним общим смыслом – запрет на нарушение пространства другого с целью получения выгоды, блага для себя, удовлетворения своих эгоистических интересов за счет других. Так, в частности, сказано: «Женщина считается воплощением поля, мужчина считается воплощением семени; рождение всех одарённых телом существ [происходит] от соединения поля и семени. <...> Кто, не являясь владельцем поля <...> имея семена, засеивает чужое поле, те никогда не получают плода выращенного урожая» [8]. Так при появлении таких социальных институтов, как семья, частная собственность, государство, нормативно закрепляются запреты нарушать границы чужого пространства, предполагающие наказания. Будда учил: «Все дрожат перед наказанием, все боятся смерти, поставьте себя на место другого. Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству. <...> Все дрожат перед наказанием, жизнь приятна для всех, поставьте себя на место другого» [6].

Древнегреческие философские рассуждения о справедливости навеяны на наш взгляд, подобными представлениями, отражающими основы хозяйственной жизни. По мысли Эпикура, «справедливость сама по себе не есть нечто, но в сношениях людей друг с другом в каких бы то ни было местах всегда она есть некоторый до-

говор о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда» [19]. Платон писал о равенстве среди равных: «А мы и наши сограждане, все рожденные братьями от одной матери, не считаем себя ни рабами, ни господами один другого; нет, природное равенство происхождения заставляет нас стремиться к равенству по закону и уступать друг другу только тогда, если кто кажется доблестным и рассудительным» [17]. Аристотель пишет о равенстве и справедливости следующее: «Справедливость – такая добродетель, в силу которой каждый владеет тем, что ему принадлежит, и так, как повелевает закон...» [2]. По нашему мнению, принцип формального равенства, закреплённый в законе, является внешним фактором, определяющим восприятие пространства человеком в философско-правовом смысле.

Как нам представляется, в древних запретах нарушать чужие границы содержатся истоки принципа формального равенства. Процесс определения и защиты границы невольно ассоциируется с древнеримским мифологическим образом бога Термина – защитника собственности, межевых знаков и границ с процессом межевания земель, определения границ земельных участков, который в свою очередь несёт в себе более глубокий смысл – инстинкт территории или инстинкт внутривидовой агрессии. Различные ранние правовые источники Востока и Запада содержат запреты вторжений на территорию чужих земельных участков. Например, согласно индийскому своду законов Яджнавалкья-смирита «за уничтожение пограничного знака, а также за нарушение границы [или] отчуждение поля [назначаются соответственно] низший, высший [и] средний штраф» [20]. А статья 33 Русской Правды гласит: «А иже <...> межоу переореть либо перетесь <...> то за обиду 12 гривне» [13].

По мнению И. Канта, «понятие права <...> во-первых, касается лишь внешних, и притом практических, отношений между лицами, поскольку их поступки как действия могут иметь <...> влияние друг на друга. Во-вторых, понятие права означает не отношение произвола к желанию <...> другого [лица] <...> а лишь отношение к произволу другого [лица]. В-третьих, в этом взаимном отношении произвола не принимается во внимание даже материя этого произвола, т. е. цель, которую преследует каждый в отношении желаемого объекта <...>; вопрос стоит лишь о форме отношения двухстороннего произвола, поскольку он рассматривается как исключительно свободный, и о том, совместим ли в такой форме поступок одного из двух [лиц]

со свободой другого, сообразно со всеобщим законом» [9, с. 285]. С правом, по И. Канту, «связано правомочие применять принуждение к тому, кто наносит ущерб этому праву», [9, с. 286] право «имеет своим объектом внешнюю сторону поступков» [9, с. 286], оно представляет собой «совершенно внешнее право» [9, с. 287], оно также «опирается на принцип возможности внешнего принуждения, совместимого со свободой каждого, сообразной со всеобщими законами» [9, с. 287]. По мнению И. Канта «иметь что-то внешнее своим можно лишь в правовом состоянии при наличии власти, устанавливающей публичные законы, т. е. в гражданском состоянии» [9, с. 305].

По нашему мнению, из четырёх древних космологических образов стихий именно земля и вода имеют свойства горизонтальной направленности – расстилаться и шириться. Прекрасно иллюстрируют стихийную водно-земную сущность горизонтальности слова П. А. Флоренского «в приложении к философской и научной речи понятно словоупотребление: термин, terminus, oros. Это какие-то границы, какие-то межмысли. В неопределённой возможности, мысли подлежащей, – двигаться всячески, в безбрежности моря мысли, в текучести потока ее, ею же ставятся себе твердые грани, неподвижные межевые камни, и притом ставятся как нечто клятвенно признанное нерушимым...» [18, с. 207]. По нашему мнению, насколько дамбы и плотины обеспечивали плодородие почв, насколько межевые камни обеспечивали священность и неприкосновенность собственности земельных участков, настолько нормы права и социальный институт юридической ответственности призваны обеспечивать равную меру свободы и справедливости каждому.

По мнению В. С. Нерсисянца, в *онтологическом* плане «под сущностью права мы имеем в виду принцип формального равенства, который, <...> представляет собой единство трех подразумевающих друг друга сущностных свойств (характеристик) права – всеобщей равной меры регуляции, свободы и справедливости. Это триединство сущностных свойств права <...> можно охарактеризовать как три модуса единой субстанции, как три взаимосвязанных значения одного смысла: одно без другого <...> невозможно» [15, с. 4]. Далее В. С. Нерсисянец отмечает, что «равенство, свобода и справедливость, как свойства правовой сущности <...>, носят формальный <...> характер, являются формально-правовыми качествами (и категориями), входят в понятие права, возможны и выразимы лишь в правовой форме» [15, с. 4]. По мнению В. С. Нерсисянца,

«правовое равенство представляет собой определенную абстракцию, т. е. является результатом сознательного <...> абстрагирования от фактических различий, которые присущи уравниваемым субъектам правовой формы общения. Такое уравнивание предполагает наличие фактических различий и вместе с тем их незначимость с точки зрения соответствующего критерия <...> уравнивания, а именно: свободы индивида в общественных отношениях, которая признается, выражается и утверждается в форме его правосубъектности и правоспособности» [15, с. 5].

В.С. Нерсесянц обращает внимание на то, что «в социальной сфере равенство – это всегда правовое равенство, формально-правовая мера равенства. <...> Именно благодаря своей формальности (абстрагированности от «фактического») равенство может стать и реально становится всеобщей формой и равной мерой регуляции «фактического», своеобразным формальным и формализованным «языком», «счетом», «весами», измерителем всей «внеформальной» (т. е. «фактической») действительности. Так обстоит дело и с формально-правовой мерой» [15, с. 4]. По нашему мнению такие правовые принципы, как равенство, свобода и справедливость, являются идеальными составляющими объективной правовой действительности, внешними факторами социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях. Эти факторы обладают качествами горизонтального пространственного упорядочения в силу способности устанавливать общую равную меру свободы.

И далее, как считает В.С. Нерсесянц, «в рамках либертарно-юридического подхода взаимосвязь сущности и явления в праве носит необходимый и закономерный характер: объективная правовая сущность (формальное равенство) – это сущность определенного реального правового явления (устанавливаемого государством всеобщего закона, выражающего свойства и требования принципа формального равенства), а правовое явление (всеобщий закон, выражающий свойства и требования принципа формального равенства) – это явление (проявление) именно и только данной определенной сущности (формального равенства). Правовая сущность (формальное равенство) проявляет себя (в результате надлежащей правоустановительной деятельности законодателя, государства) в всеобщем законе (правовом явлении действительности), а правовое явление (всеобщий закон) проявляет, выражает во внешней реальной действительности правовую сущность (формальное равенство). <...> Необ-

ходимая связь всеобщей правовой сущности (формального равенства) и всеобщего правового явления (закона) демонстрирует понятийно-правовое единство права и государства, выявляет правовую природу и выражает правовую необходимость государства как всеобщей формы власти для установления и действия права в качестве всеобщего закона» [15, с. 7]. На наш взгляд, здесь прослеживается взаимосвязь идеальных и реальных правовых факторов объективной действительности, а именно правовых принципов и источников права как взаимосвязь сущности и явления. Здесь мы заметим, что слова «мера» и «равенство», на наш взгляд, несут в себе изначальную онтологическую горизонтальность.

По мнению С.С. Алексеева, «...право является единственным социальным институтом, способным «вести» равенство. Впрочем, главным образом – в виде равенства всех (каждого) перед законом и судом, а в социальном отношении – в виде установления для всех права на существование, режима равных правовых возможностей» [1, с. 680]. С.С. Алексеев говорит о первичности права «как изначальной человеческой ценности в области внешних отношений» [1, с. 680].

Обращаясь к текстам нормативных правовых актов, мы обнаружим закрепление в них принципов горизонтальности. Так, согласно части 2 статьи 6 Конституции Российской Федерации «каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации» [10]. Согласно части 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [10]. В части 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации провозглашается: «Все равны перед законом и судом» [10]. В части 3 статьи 3 Основного закона Федеративной Республики Германии указано: «Никому не может быть причинён ущерб или оказано предпочтение вследствие его пола, его происхождения, его расы, его языка, его места рождения и родства, его вероисповедания, его религиозных или политических воззрений» [16, с. 68–69].

Таким образом, *либертарно-юридический подход*, как нам представляется, интересен с точки зрения философско-правового восприятия пространства идеей внешнего определения границы или меры должного поведения человека.

Объективная правовая действительность с точки зрения либертарно-юридического подхода характеризуется как совокупность внешних

объективных идеальных факторов – принципов формального равенства, свободы, справедливости, влияющих на преобразования определенного фрагмента действительности в пространственный образ. На наш взгляд, в либертарно-юридическом подходе детализируются горизонтальные пространственные представления в философско-правовом смысле. Применяя метод феноменологического воображения, мы обнаруживаем соответствие пространственных философско-правовых значений, смыслов ценностей, составляющих содержание рассмотренного нами подхода, древним космологическим принципам земли и воды, которые более наглядно позволяют нам проникнуть в онтологическую сущность и представить пространство в философско-правовом смысле.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
2. Аристотель. Риторика // Античные риторика. М., 1978. С. 84–89.
3. Го юй // В мире китайской мудрости. М.: Мартин, 2006. С. 144–147.
4. Гуань Чжун. Гуань-цзы // В мире китайской мудрости. М.: Мартин, 2006. С. 152–195.
5. Джнавалкья-смрити // Восточная литература – сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/I/Yajnavalkya-Smriti/frameset2.htm>
6. Дхаммапада // PSYLIB. Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры (Киев). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/dhammap/txt10.htm>
7. Законы вавилонского царя Хаммурапи // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm> (13.01.2012).
8. Законы Ману [Электронный ресурс] // Санатана Дхарма сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sanatanadharm.udm.net/text/manu.txt>
9. Кант И. Метафизические начала учения о праве / Под ред. В.М. Камнева, Ю.В. Петрова и др. СПб.: Наука, 2007. Ч. 1. 528 с.
10. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10103000/>
11. Лунь юй / Конфуцианское «Четверокнижие» «Сы шу». М.: Вост. лит., 2004. С. 151–235.
12. Конфуций. Лунь юй // Конфуцианское «Четверокнижие» «Сы шу». М.: Вост. лит., 2004.
13. Краткая Русская Правда (по Академическому списку половины XV века) // Historic.ru Всемирная история сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000083/st007.shtml>
14. Люй-ши чунь цю // В мире китайской мудрости. М.: Мартин, 2006. С. 413–442.
15. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3–15.
16. Основной закон Федеративной республики Германии от 23 мая 1949 г. // Конституции зарубежных государств: Учеб. пособие / Сост. В.В. Маклаков. М.: БЕК, 2002. С. 61–121.
17. Платон Менексен // Диалоги. М.: Мысль, 1986. С. 96–112.
18. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 2000. Т. 3. 621 с.
19. Эпикур. Главные мысли // Антология мировой философии: Античность. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. С. 521–527.
20. Яджнавалкья-смрити [Электронный ресурс] // Восточная литература – сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/I/Yajnavalkya-Smriti/frameset2.htm>

OBJECTIVE CONDITIONS OF PERCEPTION OF SPACE WITH A VIEW LIBERTARIAN LEGAL APPROACH

E.V. Karpova

The purpose of this paper - the study of philosophical and legal ideas in the spirit of libertarian legal approach and the search for ontological presuppositions of the philosophical and legal perception of space.

Keywords: perception, space, equality, freedom, justice, the measure.